

АППАЕВА Жаухар Мустафаевна
искусствовед, председатель Кабардино-Балкарского отделения
Ассоциации искусствоведов
Нальчик, Россия
Zhauhar M. APPAEVA
Art Critic, Chairman, Kabardino-Balkarian Branch,
Association of Art Critics
Nalchik, Russia
appaewa2565@mail.ru

Из истории кадрового обеспечения музеев Кабардино-Балкарии

Статья, основанная на архивных материалах, посвящена проблеме обеспечения музеев Кабардино-Балкарии кадрами специалистов-искусствоведов в период с 20-х гг. XX в. по настоящее время. Наличие нескольких штатных сотрудников с искусствоведческим образованием было неременным условием, которое поставило Министерство культуры РСФСР при открытии в Нальчике художественного музея. В начале его деятельности кадровую проблему удалось решить за счет приглашенных из других регионов сотрудников. С 1960 г. до конца 80-х гг. были приняты на работу еще несколько искусствоведов, которые по разным причинам ушли из музея. С того времени более двух десятилетий музей работает в условиях отсутствия сотрудников с искусствоведческой подготовкой, и кадровую проблему не удалось решить до сих пор.

Ключевые слова: Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, искусствоведение, художественный музей, профессиональная подготовка, трудоустройство, кадровый вопрос, художественная критика, изобразительное искусство.

From the History of Staffing in the Museums of Kabardino-Balkaria

The article is based on archival materials and is devoted to providing museums Kabardino-Balkaria staff of professional art critics in the period from 20-ies of the 20th century to the present time. The presence of several staff members with the education in art criticism was a prerequisite which had been made by the Russian Culture Ministry when opened the Art Museum in Nalchik. At the beginning of its activity the staffing problem was solved by inviting employees from other regions. From 1960 to the end of the 80s there were recruited a few critics, who left the museum for various reasons. Since that time, during more than two decades, the museum is working in the absence of employees with the education in the field of the art criticism, and this staffing problem is not resolved until now.

Keywords: Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, art, art museum, training, employment, personnel issue, art criticism, art.

«Любое государство обречено на упадок, если оно не заботится о сохранении высших духовных достижений многих поколений, если не создает условий для культурного воспитания народа на великих примерах героев и подвижников науки, искусства, религии» [1], – писал Дмитрий Сергеевич Лихачев – выдающийся ученый, автор фундаментальных

трудов, посвященных культуре, и в частности музейному делу. Общеизвестной считается та точка зрения, что данная сфера деятельности должна являться полем для приложения сил профессиональных знатоков и ценителей культурных ценностей.

Когда заходит речь о кадрах, обладающих специальной подготовкой, обычно огра-

ничиваются вопросом их профессиональной подготовки и почти никогда не вспоминают об их трудовой деятельности. Учебные заведения нечасто отслеживают дальнейшую судьбу и карьеру своих выпускников, не всегда интересуются тем, насколько они оказались востребованными, имеют ли возможность реализовать полученные знания. Между тем именно последний вопрос подчас не находит своего решения, поскольку знания могут оказаться бесполезными как для специалиста, так и для общества, взявшего на себя бремя расходов на его обучение. В подобной ситуации оказывается, как правило, определенная часть выпускников учебных заведений. К сожалению, изучение и анализ подобных фактов не привлекают пристального внимания исследователей, несмотря на их распространенность. Не стала в этом плане исключением и Кабардино-Балкария.

Впервые вопрос о необходимости привлечения в Кабардино-Балкарию искусствоведов-профессионалов был поставлен еще в 20-х годах прошлого столетия. Острая потребность в специалистах по истории изобразительного искусства возникла в связи с передачей в краеведческий музей Нальчика художественных ценностей из ленинградских и московских хранилищ Государственного музейного фонда и столичных музеев. Из-за отсутствия собственных искусствоведов для отбора предметов искусства были вынуждены пригласить человека со стороны, поскольку руководство поставило перед властями КБАО условие, чтобы отбор раритетов осуществлялся только знатоком искусства.

В одном из документов Ленинградского отделения Главнауки от 26 января 1926 г. отмечалось: «Ленинградское отделение Главнауки в свое время имело договоренность с представительством области в том, что весь отбор будет производить приглашенный на службу Кабардино-Балкарской областью специалист... В случае отсутствия специалиста прислать разрешение на приглашение такового в Ленинграде, причем Ленинградское отделение Главнауки имеет в виду приглашение не только на отбор музейных предметов, но и на постоянную работу по организации музея в Нальчике» [2, л. 37].

В тот период имелись специалисты, не

страшившиеся жизни в глухой провинции, и изъявлявшие свое согласие на переезд в Нальчик. Однако то ли из-за сопротивления тогдашнего заведующего краеведческим музеем Ермоленко, то ли из-за равнодушия областных властей, желающие работать в КБАО так здесь и не появились. Этим вопросом весьма серьезно, но практически безуспешно занимались на уровне, к примеру, заведующего Ленинградским отделением Главнауки В. Томашевского, руководителя музейного отдела Главнауки Г. Ятманова и представителя Кабардино-Балкарской автономной области при ВЦИКе Н. Макарова.

На протяжении нескольких десятилетий – вплоть до 60-х годов прошлого столетия в адрес властей Кабардино-Балкарии и в местный Союз художников приходили письма от искусствоведов, желающих работать в Нальчике. Так, к примеру, в 1959 г. искусствоведы Олег Черников (сотрудник Министерства культуры РСФСР) и его жена написали о своем желании работать в республике тогдашнему председателю Кабардино-Балкарского отделения Союза художников РСФСР В. Славникову. «Пишу именно Вам, – говорилось в письме, – потому что знаю – более всех в искусствоведстве заинтересован Союз художников, и Вы будете действовать. Возможно, приеду с семьей, и у вас сразу будет два искусствоведа» [4, л. 13].

Увы, надеждам его не суждено было осуществиться. В то же время в справке о состоянии развития изобразительного искусства в Кабардино-Балкарии председатель местного Союза художников (СХ) В. Славников жалуется: «В нашей республике нет ни одного искусствоведа. Пропаганда искусства поставлена очень плохо. Необходимо министерству культуры КБАССР привлечь к работе в своей системе хотя бы одного искусствоведа».

Между тем Художественный Фонд РСФСР систематически делал запросы относительно необходимых КБАО молодых специалистов с высшим образованием (живописцев, скульпторов, графиков, искусствоведов, монументалистов, художников театра и кино). Несмотря на кажущуюся простоту решения данной проблемы, существовал весомый камень преткновения – квартирный вопрос, с преодолением которого в Нальчике всегда были большие трудности. Потому в роли искусство-

ведов зачастую выступали сами художники. «Художественная выставка «Советская Кабардино-Балкария» прошла в большом светлом зале Дома Советов с 5 по 23 ноября... На выставке постоянно дежурили два художника, которые проводили экскурсии и отвечали на вопросы зрителей. Интересно прошла встреча художников со зрителями, в числе которых присутствовали студенты КБГУ, с которыми пришлось много дискутировать. Во всех местных газетах печатались материалы о выставке», – писал в своем отчете председатель местного отделения Союза художников Славников.

Основы национальной художественной школы в республике закладывались в 50-х гг. XX в., когда после окончания художественных училищ в регион возвратились первые группы молодежи, получившей профессиональное художественное образование. В течение 60-80-х гг. и позднее в искусство Кабардино-Балкарии вливались новые творческие силы. Несмотря на значительные успехи в развитии искусства, критическая мысль оставалась на очень низком уровне. Вместе с тем не следует забывать, что и возникла она значительно позднее, ведь до 60-х гг. в республике не было ни одного искусствоведа.

Однако это не означает, что художники Кабардино-Балкарии оставались вне критики – устную оценку их творчеству давали коллеги. Кроме того, участники всероссийских или всесоюзных смотров творчества художников эпизодически попадали в поле зрения столичных критиков. Эвакуировавшиеся в 1941 г. из Москвы в Нальчик крупные советские художники Грабарь, Туржанский, Файнберг, Чернышев, Менделевич, Сварог не только дали объективную оценку творчеству местных авторов, но и оказали им колоссальную творческую помощь. В 50-х гг. в центральной печати, в частности, в статьях крупных искусствоведов Езерской и Евсева упоминались имена художников Кабардино-Балкарии, представивших свои работы на всероссийских и всесоюзных выставках.

Мощный импульс к дальнейшему развитию изобразительного искусства Кабардино-Балкарии дали московские и ленинградские художники разного профиля, приехавшие в республику в связи с подготовкой к празднованию в 1957 г. 400-летия присоединения Ка-

барды к России.

В обсуждении эскизов работ кабардинских художников (балкарский народ в это время находился в ссылке в Средней Азии) принимал участие А. Шепелюк, начальник отдела изобразительного искусства Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР и известный график В. В. Богаткин. Они дали ценные советы и рекомендации как художникам, так и работникам Министерства культуры Кабардинской АССР. Гости объективно оценили состояние местного изобразительного искусства, детально проанализировали ошибки и просчеты художников, дали рекомендации Министерству культуры КАССР.

Юбилейную выставку, посвященную 400-летию присоединения Кабарды к России, демонстрировавшуюся в Москве во время декады республики в столице, посетили такие выдающиеся художники, как К. Ф. Юон, В. В. Журавлев, В. А. Фаворский. Они очень высоко оценили народное прикладное искусство кабардинцев и довольно доброжелательно отозвались о произведениях современных кабардинских художников.

Следует отметить, что состояние изобразительного искусства на периферии страны в советское время всегда было предметом повышенного внимания органов государственной власти. Проблемы становления и развития искусства автономных республик обсуждались на самых разных уровнях, чаще всего это были расширенные заседания выездных президиумов оргкомитета СХ РСФСР. К примеру, одно из них прошло в Орджоникидзе (Северная Осетия) и было посвящено вопросу состояния изобразительного искусства автономных республик Северного Кавказа и мерам помощи отделениям СХ. В резолюции комиссия отметила, что «изобразительное искусство в Дагестане и КБАССР в настоящее время находится на невысоком художественном уровне. Правления союзов мало заботились о подготовке национальных художественных кадров... Отсутствие художественных музеев в гг. Грозном и Нальчике, низкий культурный уровень пропаганды искусства в музее г. Орджоникидзе, неукомплектованность квалифицированными кадрами Дагестанского музея, недооценка отделениями СХ передвижных выставок для

глубинных районов республик, отсутствие систематического и квалифицированного освещения вопросов русского и советского изобразительного искусства и работ местных художников в периодической печати и т. д. – все это отрицательно сказывается на развитии изобразительного искусства в республике» (1959 г.) [4, лл. 39-42].

На основании глубокого анализа художественной ситуации в автономиях Северного Кавказа Президиумом оргкомитета СХ РСФСР было принято постановление, в котором, в частности, было заявлено:

«...в) Предусмотреть выделение штатной должности инспектора-искусствоведа для министерств культуры Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и ЧИАССР...». Подписано постановление членами президиума оргкомитета СХ РСФСР Грицаем А., Смирновым Б., Сокольниковым М. [4, л. 43].

16 мая 1959 г. Союзом художников РСФСР по результатам этого выездного заседания было направлено письмо первому секретарю Кабардино-Балкарского обкома КПСС Т. Мальбахову: «Направляем Вам резолюцию расширенного заседания выездного президиума оргкомитета СХ РСФСР в г. Орджоникидзе по вопросам о состоянии изобразительного искусства автономных республик Северного Кавказа и мерах помощи отделениям СХ.

Президиум оргкомитета СХ РСФСР просит Вас изыскать возможность рассмотреть вопрос о состоянии изобразительного искусства в Вашей республике и об оказании соответствующих мер помощи художникам.

Оргсекретарь оргкомитета СХ РСФСР Б. Смирнов».

Вскоре после этого в Нальчике открылся Музей изобразительных искусств и появились первые искусствоведы. Наконец, был решен вопрос, никогда не сходящий с повестки дня, рассматривавшийся и на местном уровне, и на заседаниях выездного президиума оргкомитета СХ РСФСР, посвященных состоянию изобразительного искусства автономных республик Северного Кавказа.

Изначально об открытии художественного музея в Нальчике заговорили еще в 20-х гг. XX в. одновременно с тем, как фонды Краеведческого музея пополнились замечательной художественной коллекцией из хра-

нилищ Государственного музейного фонда, куда были свезены экспроприированные советской властью предметы искусства, а также художественными сокровищами из московских и ленинградских музеев. Вопрос об организации художественного музея не сходил с повестки дня еще долгие годы. К примеру, один из пунктов Постановления Президиума Кабардино-Балкарского исполнительного комитета (10/1-1934 г.) гласит: «Возбудить перед Наркомпросом вопрос об организации в КБАО художественной галереи с использованием фондов центральных музеев и об ассигновании необходимых средств на организацию галереи» [3, л. 43]. Когда оказалось не под силу открытие художественного музея, было решено «считать необходимым организовать в музее (при переходе краеведческого музея в новое помещение – Ж. А.) художественный отдел, для чего приобрести соответствующие экспонаты (картины, макеты, скульптуры и т.п.), отражающие историю, быт и социалистическое строительство области» (Протокол заседания президиума облисполкома 9-го созыва) [3, л. 43].

Поскольку проблема долго не решалась, вновь и вновь властями Кабардино-Балкарии поднимался вопрос об открытии художественного музея: «...7. Поставить перед Наркомпросом вопрос о передаче облмузею в соответствии с постановлением ВЦИК от 20 августа 1934 года разного рода экспонатов – оригиналов и дубликатов из фондов центральных музеев, имеющих непосредственное отношение к Северному Кавказу и КБАО. 8. Возбудить перед Наркомпросом вопрос об организации в КБАО художественной галереи с использованием фондов центральных музеев и об ассигновании необходимых средств на организацию галереи» [3, л. 7].

В годы советской власти Москва была очень заинтересована в том, чтобы поддерживать тесные связи с периферией, получать информацию о положении дел в изобразительном искусстве в республиках Советского Союза. Из редакций журналов, посвященных изобразительному искусству, в Нальчик нередко приходили письма с предложением о сотрудничестве. К примеру, на имя председателя СХ КБАССР Славникова пришло письмо из журнала «Декоративное искусство СССР», под-

писанное главным редактором М. Шадуром: «В новом 1961 году редакция журнала «Декоративное искусство СССР» намечает широко освещать художественную жизнь республик, краев и областей. В связи с этим обращаемся с просьбой регулярно сообщать нам о событиях, происходящих в декоративном искусстве Вашей республики. Для специального раздела «Вести из республик» просим присылать информационный материал о выставках, обсуждении новых работ художников-прикладников, о творческих конференциях, юбилейных датах и т.п. Для непосредственной связи с редакцией журнала просим выделить ответственное лицо из числа членов секции декоративно-прикладного искусства, который являлся бы нашим внештатным корреспондентом».

Подобного рода предложение председателю правления Союза художников КБАССР Славникову прозвучало и в письме, полученном из СХ РСФСР: «Один из номеров журнала «Художник» будет посвящен Югу Российской Федерации, в который войдет материал о художниках КБАССР. Просим организовать следующий материал по Вашему отделению Союза художников: 1) Статью о работе художников Кабардино-Балкарского отделения (короткую историческую справку и, в основном, о подготовке к выставке «Советская Россия». Редактор Е. Можуховская» [7, л. 7]. К сожалению, предоставлявшиеся для Нальчика возможности так и не были реализованы, поскольку не было специалистов.

Письма шли и в обратном направлении. В начале 1960 года в оргкомитет СХ РСФСР и в редакцию журнала «Художник» поступила жалоба о том, что телевидение Кабардино-Балкарии подготовило передачу о выставке работ местных художников, о которой авторы письма отозвались, что «это был бестолково-нелепый набор слов» [6, л. 29]. И в оргкомитете СХ РСФСР и в журнале «Художник» были серьезно озабочены подобным сигналом и тут же отреагировали на него.

Невысокий уровень художественной критики в республике неоднократно становился предметом обсуждения также на заседаниях Кабардино-Балкарского обкома КПСС, к примеру, на том, что проходил 4-10 января 1964 года. На нем отметили: «Наличие се-

рьезных недостатков в содержании работы Кабардино-Балкарского отделения Союза художников объясняется еще отсутствием подлинно профессиональной искусствоведческой критики. Республиканские газеты, радио и телевидение редко и недостаточно квалифицированно освещают творческую работу художников и скульпторов» [9, л. 4].

Слабость художественной критики, зависимость от мнения людей, некомпетентных в вопросах культуры, сковывали творчество художников. О вульгарности требований к художественным произведениям свидетельствуют многочисленные документы того времени, дающие возможность восстановить ту атмосферу, в которой приходилось работать художникам. Вот какой характер носят замечания в одном из них: «Узел пионерского галстука сделать меньше. Левый конец галстука сделать короче, чем правый. Показать концы лент банта в косах». Речь идет отнюдь не о художественных достоинствах произведения. Такого рода «критика» нанесла немалый вред развитию духовной культуры края.

О зарождении профессиональной художественной критики можно говорить лишь в связи с открытием в 1960 году в Нальчике музея изобразительных искусств и с приездом в нашу республику двух искусствоведов Вадима Анатольевича Горчакова и Вениамина Андреевича Шлыкова. Наконец руководство республики было вынуждено пригласить в Нальчик искусствоведов, поскольку Министерство культуры РСФСР предварительно поставило условие, что для открытия художественного музея в республике нужно непременно иметь не менее двух искусствоведов. Делать было нечего, в Москву отправили заявку на двух специалистов. На этот призыв сразу откликнулись Горчаков и Шлыков. Первый из них - выпускник факультета истории и теории изобразительного искусства Ленинградского института имени Репина 1956 года, Шлыков окончил отделение искусствоведения Ленинградского госуниверситета. После получения высшего образования оба в течение четырех лет работали в Пермской художественной галерее.

Во вновь открытом музее изобразительных искусств сразу активно взялись за работу, начали тесно сотрудничать и с местным СХ. Об

этом свидетельствуют официальные письма руководства музея, адресованные председателю СХ КБАССР.

В 60-70-х сотрудники Кабардино-Балкарского музея изобразительных искусств неоднократно выступали на научно-практических конференциях самого высокого ранга. На вторую республиканскую конференцию по вопросам развития критики и искусствознания, проходившую в Ленинграде в 1962 г., СХ КБАССР командировал В. Шлыкова. Ему посчастливилось также принять участие в научно-практической конференции по обсуждению выставки автономных республик РСФСР), проходившей в Манеже в 1977 г., где он выступил с содокладом.

Изучая документы того времени, удивляешься тому, насколько заинтересованно относились в Советском Союзе к развитию искусства, как серьезно и добросовестно пестовали кадры творческих работников. Центр постоянно предоставлял периферии квоты в художественные училища и вузы. К примеру, председателю правления СХ КБАССР Славникову регулярно приходили письма из Министерства культуры КБАССР такого характера: «Мы получили два места в Ростовское училище. Прошу Вас просмотреть работы желающих учиться и дать нам мнение Союза. 16.VI.59 г. Певзнер» [8, л. 5]. Или: «Для подготовки национальных кадров послать в 1960 году в высшие и средние учебные художественные заведения 10-15 выпускников училищ и средних школ. Поручить Совету Министров КБАССР (т. Черкесову) рассмотреть вопрос об организации с 1960-1961 учебного года художественного класса в двух-трех школах-интернатах Кабардино-Балкарии» [10, лл. 71-73]. На общих собраниях Союза художников КБАССР в повестку дня регулярно включался вопрос «направить из коренных наций на учебу». Практически все кабардино-балкарские художники получили образование в художественных вузах и

училищах по брони [5, л. 30].

В. Горчаков и В. Шлыков были весьма подготовленными специалистами, однако их ожидало немало трудностей при реализации своих знаний. Основным жанром выступлений этих критиков были газетные рецензии на выставки, но, кроме того, за очень короткий срок и Горчакову и Шлыкову удалось написать и издать книги и каталоги по изобразительному искусству Кабардино-Балкарии. В. А. Горчаков свою книгу «Художники Кабардино-Балкарии» издал в 1964 году в Ленинграде. У В. Шлыкова увидели свет монография «Изобразительное искусство Кабардино-Балкарии» (1963 г.), «Путеводитель по музею изобразительных искусств КБАССР. Живопись, графика, скульптура» (1964 г.), «Каталог музея изобразительных искусств».

В. Горчаков и В. Шлыков с одной стороны, стремились объективно оценивать состояние изобразительного искусства Кабардино-Балкарии, а с другой, кое-когда должны были умерять свой пыл, чтобы не подвергнуться атаке со стороны художников, которые не всегда оставались в восторге от критических замечаний искусствоведов. Далеко не всегда были ими довольны чиновники и руководство музея. Потому наиболее талантливым искусствоведам приходилось покидать музей, что, конечно же, резко отрицательно сказывалось на его деятельности. В 70-80-х годах прошлого века здесь работали несколько искусствоведов, которые покинули его стены по разным причинам. С конца 80-х годов в музее не работал ни один искусствовед, однако эта проблема, в скорейшем решении которой, как представляется, должны быть заинтересованы и Министерство культуры КБР, и администрация художественного музея, к большому сожалению, до сих пор является существенным препятствием на пути к повышению качества работы одного из важнейших центров художественной жизни Юга России.

Использованная литература:

1. Лихачев Д. С. Недопустимо, чтобы чиновники спекулировали культурным достоянием // Новая газета. 1996. 11-17 января.
2. Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 147.

References:

1. Likhachev D. S. It is inadmissible for officials to speculate on cultural property, *Novaya gazeta*, January 11, 1996.
2. *Office of the Central State Archives of the Archival Services of the Kabardino-Balkarian Republic (UCGA AS KBR)*, Fund R-8, Inventory 1, File 147.

3. Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-367. Оп. 1. Д. 66.

4. Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-778. Оп. 1. Д. 14.

5. Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-778. Оп. 1. Д. 15.

6. Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-778. Оп. 1. Д. 16.

7. Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-778. Оп. 1. Д. 17.

8. Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Р-778. Оп. 2. Д. 7.

9. Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Ф-1. Оп. 1. Д. 1224.

10. Управление центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. Ф-1. Оп. 2. Д. 1116.

3. *Office of the Central State Archives of the Archival Services of the Kabardino-Balkarian Republic (UCGA AS KBR), Fund R-367, Inventory 1, File 66.*

4. *Office of the Central State Archives of the Archival Services of the Kabardino-Balkarian Republic (UCGA AS KBR), Fund R-778, Inventory 1, File 14.*

5. *Office of the Central State Archives of the Archival Services of the Kabardino-Balkarian Republic (UCGA AS KBR), Fund R-778, Inventory 1, File 15.*

6. *Office of the Central State Archives of the Archival Services of the Kabardino-Balkarian Republic (UCGA AS KBR), Fund R-778, Inventory 1, File 16.*

7. *Office of the Central State Archives of the Archival Services of the Kabardino-Balkarian Republic (UCGA AS KBR), Fund R-778, Inventory 1, File 17.*

8. *Office of the Central State Archives of the Archival Services of the Kabardino-Balkarian Republic (UCGA AS KBR), Fund R-778, Inventory 2, File 7.*

9. *Office of the Central State Archives of the Archival Services of the Kabardino-Balkarian Republic (UCGA AS KBR), Fund F-1, Inventory 1, File 1224.*

10. *Office of the Central State Archives of the Archival Services of the Kabardino-Balkarian Republic (UCGA AS KBR), Fund F-1, Inventory 2, File 1116.*

Полная библиографическая ссылка на статью:

Аппаева, Ж. М. Из истории кадрового обеспечения музеев Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] / Ж. М. Аппаева // Наследие веков. – 2016. – № 3. – С. 67–73. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/09/2016_3_Appaeva.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Appaeva, Zh. M., Iz istorii kadrovogo obespecheniya muzeev Kabardino-Balkarii (From the History of Staffing in the Museums of Kabardino-Balkaria), *Nasledie Vekov*, 2016, no. 3, pp. 67–73. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/09/2016_3_Appaeva.pdf. Accessed Month DD, YYYY.